Следующее утро застало Сарутоби в необычно приподнятом настроении. Несмотря на предстоящие трудности, он радовался, что дом наполнился жизнью. Маленький комочек солнечного света, принесенный им, стал ярким пятном на фоне мрачных последствий нападения Кьюби. Проходя по коридорам, он кивал и улыбался слугам, которые отвечали ему необычным жестом - растерянным, но доброжелательным. На кухне Эри кормила ребенка, рядом стояли пустые бутылочки. Девушка выглядела испуганной и, едва завидев старика, бросилась к нему за объяснениями. — Отец, это... это ненормально, — прошептала она, — ребенок ест так много, куда он все это деваает? Старый Сарутоби рассмеялся, усаживаясь в кресло. — Вижу, ты нарвался на пресловутый аппетит Намикадзе. Не волнуйся, дорогой, для него это совершенно нормально. — Он смахнул слезу, заблестевшую в уголке глаза. — О, Эри, ты просто еще не знаешь. Подожди, пока он научится ходить. Ты не сможешь за ним угнаться. Поверь мне, он копит энергию на потом. Девушка скептически смотрела на него, но промолчала, наблюдая, как блондинка приканчивает очередную бутылку. Она вздохнула, когда малыш заскулил, требуя добавки. Вздохнув, она встала, чтобы приготовить еще одну. Оставалось надеяться, что с годами аппетит новорожденного поубавится. — Эх, видимо, она забыла, что чем больше ты растешь, тем больше тебе нужно для продолжения рода, — раздался заразительный смех Сарутоби, направляющегося в свой кабинет. — Похоже, в ближайшие годы клану Сарутоби придется несладко. В кабинете, атмосфера была напряженной. Сарутоби сидел, настороженно оглядывая собравшихся, пока они занимали свои места. Он бросил взгляд на своего незваного соперника Данзо и сделал знак закрыть дверь. — Мы собрались сегодня, чтобы решить несколько вопросов, — начал он, — Я понимаю, что у большинства из вас есть неотложные дела, связанные с вашими кланами и семьями, поэтому не буду вас долго задерживать. Я лишь хочу сказать, что пока в деревне не будет наведен порядок, мы на время приостановим все миссии. Но не надолго, мы не можем позволить себе выглядеть слишком слабыми. Есть ли у вас какие-либо вопросы, которые вы хотели бы решить? — Да, у меня есть один, — прозвучал голос Инудзука Цумэ, всегда отличавшейся прямоотой. — Речь идет о детеныше, которого вы несли вчера вечером. Что с ним стало и что с ним будет дальше? — А, как обычно, сразу к делу, а, Цумэ? — Сарутоби усмехнулся. — Я уже говорил тебе, что он находится под моей защитой, и я собираюсь вырастить из него верного ниндзя Конохи и своего преемника. Сейчас я ввожу закон, согласно которому упоминание о том, что Наруто носит в себе Кьюби, будет считаться преступлением, караемым смертью. Это не будет обсуждаться и не будет терпеться. Это будет доведено до сведения широких масс населения и сделано так, чтобы они поняли всю строгость закона. Я не потерплю нападений и излишней вражды к моему ученику. Его взгляд скользнул по комнате, останавливаясь на тех, кто, как он знал, создавал проблемы. — Если есть возражения против моего плана, то, во что бы то ни стало, говорите сейчас или навсегда сохраняйте покой. Но знайте: я не изменю своего решения. Ваши претензии приняты к сведению, но этот мальчик не вызвал ни одной из них. И вам придется столкнуться не только со мной. Весь мой род поклялся защищать мальчика и воспитывать его как своего. Прежде чем кто-то успел возразить, Хёуга Хиаши встал и склонил голову перед Хокаге. — Я, Хёуга Хиаши, клянусь своим кланом, что мы выполним желание Йондайме и защитим мальчика. Мы окажем любую помощь. — Да, да, я, Инузука Цумэ, клянусь честью своего клана, что мы будем защищать щенка. Мы научим его всему, что потребуется. — поддержала ее Цумэ. — Тч, хлопотно, — пробормотал Шикамару из трио Ино - Шика - Чо. — Мы предлагаем свою защиту мальчику. Сарутоби поднял бровь на Шикато и вздохнул. — Ты действительно говоришь за всех троих Нара? — Да, — ответил Шикамару, — Что бы ни решил один, остальные последуют за ним. А мы всегда следовали желаниям Йондайме. Сарутоби кивнул и наблюдал, как Абураме поклялись защищать Наруто любыми средствами. Меньшие кланы последовали их примеру, пока дело не дошло до Учиха. Сарутоби нахмурился, зная, что Фугаку - глупый человек и ничего не предложит. — Я, Учиха Фугаку, не стану предлагать защиту своего клана этому... существу. — заявил Фугаку. — Я высказал свою точку зрения на это заблуждение и не стану поддерживать это дело. Хиаши обратил холодный

взгляд на Фугаку. — Значит, ты не выполнишь последнее желание мертвого человека, Хокаге и товарища ниндзя? Это... тревожно, Учиха. Очень тревожно. — А я говорю, что то, что ты выпустил этого монстра на свободу, беспокоит Хьюгу. — ответил Фугаку. — Мы никогда не встречались глазами, поэтому неудивительно, что наши мнения расходятся. Я предпочитаю видеть правду, в то время как все остальные ослеплены оптимизмом этого старика в отношении якобы невинного ребенка. Но кто скажет, что он действительно невиновен? Данзо кивнул в ответ на слова своего товарища по несчастью и ухмыльнулся Сарутоби. Выкрутиться из этого спора будет непросто. Сарутоби, к его огорчению, ничуть не выглядел ошеломленным. — Скажи мне, Фугаку, ты доверял Йондайме? — спросил Сарутоби. — Да. — Ты верил в него как в лидера? — Да. — Ты считал его более способным лидером, чем я? — Без сомнения. Ваше время прошло. — Понятно. Значит, вы верили в Йондайме, следовали его правилам, когда он был жив, но не доверяли ему в смерти. Фугаку выглядел озадаченным и спросил, что имел в виду Сарутоби. — Эта печать была разработана нашим любимым хокаге Йондайме, и поэтому вполне логично, что вы доверяете ему, что он знает, что делает. — объяснил Сарутоби. — Ты только что противоречил сам себе, Фугаку. Вы утверждаете, что доверяете этому человеку, и в то же время не доверяете ему. Что из этого следует? Фугаку был в ярости. Он посмотрел на Данзо в поисках поддержки, но не нашел ее, так как тот пристально смотрел перед собой. Он стиснул зубы и склонил голову перед Хокаге. — Я доверяю Йондайме, но мое решение непоколебимо. Я не буду помогать этому... ребенку... продолжать свое развитие. Вы не получите никакой помощи от клана Учиха. — Пока вы не препятствуете его развитию, я не буду просить ни о чем. — ответил Сарутоби. — Есть ли еще возражения против моего плана? — спросил Сарутоби, окидывая собравшихся членов совета строгим взглядом. — Да, хоть это и хлопотно, но как же социальное развитие мальчика? — прозвучал голос Нары, всегда заботящегося о благе деревни. — Если он хочет стать Хокаге, ему нужно будет общаться с людьми своего возраста и завоевать доверие жителей деревни. — Нара, я не буду лгать. Общение с жителями деревни будет непростой задачей. — Сарутоби говорил серьезно, но в голосе слышалась теплота. — Однако я прошу все кланы, которые согласились помочь, принять мальчика в свои дома и не подвергать его остракизму. Позвольте ему играть и общаться с вашими детьми, позвольте расцвести дружбе. Пусть он научится у вас всему, чему сможет, увидит разные уклады семей, впустит его в свои сердца. Моя невестка уже приняла его как своего. — Он усмехнулся, прежде чем продолжить. — Я бы посоветовал вам не злить ее грубостью по отношению к ребенку. Вы все знаете, как переживают матери, когда их дети подвергаются несправедливому насилию. Собравшиеся члены совета захихикали над слабой шуткой, а Сарутоби хлопнул в ладоши, означая конец обсуждения. — Теперь, когда с этим разобрались, перейдем к другим темам. Например, к восстановлению некоторых кварталов... Сарутоби вернулся домой поздно вечером, совершенно уставший. Жители были в восторге от того, что его переименовали в Хокаге, ведь он был им хорошо знаком, и они уже знали, как будет проходить его правление. Он был добрым, мягким человеком и обладал безграничным запасом терпения. Он улыбнулся, увидев, как Эри пытается успокоить взбешенного Наруто, утихомиривая его и прижимая к себе. — Привет, Эри, кажется, ты очень расстроена. В чем проблема? — спросил Сарутоби, подходя к дочери. Девушка подняла на него расстроенные глаза. — Слава богу, ты дома, папа. Я никак не могу уговорить Наруто. Он просто не перестает плакать. Что мне делать? — её голос дрожал от усталости. — Позвольте мне взять его. Ты проверил его подгузник? — Сарутоби протянул руки к малышу. — Да, он сухой. — Эри кивнула. — А его кормили? — уточнил Сарутоби. Она бросила на него полный раздражения взгляд и вздохнула. — Мальчик съедает больше половины всей семьи. Держу пари, сегодня он выпил целый галлон молока. — Эри отчаялась. — А вы пытались убаюкать его, чтобы он уснул? — Сарутоби терпеливо продолжал расспрашивать дочь. — Отец, пожалуйста. Я уже все перепробовал. — Эри уже готова была сдаться. — Хм... позвольте мне попробовать вот это. — Сарутоби сел в кресло, обнимая истеричного Наруто, и делал несколько знаков руками, пока Эри наблюдала за ним. Она зачарованно смотрела, как ветер обдувает малыша, лаская

его щеки и волосы, а в ушах звучит мелодия свиста. Она с трепетом наблюдала за тем, как он перестал плакать, а его глаза начали опускаться. Он продолжал открывать и закрывать рот, пока Сарутоби не взял пустышку и не сунул ее ему в рот. Услышав легкое попискивание, Сарутоби вытащил пустышку изо рта ребенка и внимательно осмотрел ее. — Следы от проколов? — прошептал Сарутоби, с тревогой глядя на дочь. Он посмотрел на Эри и улыбнулся. — Думаю, у него режутся зубы. Вот в чем проблема. Завтра вам нужно будет купить что-нибудь, чтобы он мог погрызть. — Сарутоби говорил спокойно, но его глаза были полны беспокойства. Её глаза расширились, и она приподняла его губы, обнажив кончики двух острых белых коренных зубов там, где должны быть клыки. — Но... но, папа, у него не должны так рано прорезаться зубы. Это неестественно. — Эри была в шоке. — Нет, это не так. Но и то, что младенец держит в руках самого могущественного зверя на свете, тоже не естественно. — Сарутоби усмехнулся. — Я могу только представить, какие сюрпризы он приготовит для нас в будущем. Это лишь один из них. Возможно... в нем даже проявится родословная, которой не было уже много веков. — Кровная линия? Какую? — Эри с любопытством посмотрела на отца. Сарутоби перевел взгляд на дочь и улыбнулся. — Та, которая полностью основана на скрытности и является одной из величайших в истории. Я могу только надеяться, что дремлющие гены, необходимые для этого, проявятся в нем. — Сарутоби говорил загадочно. — И что же он сделал? — Эри была заинтригована. — Записей очень мало, и мне придется провести исследование, чтобы выяснить, возможно ли это вообще, но жена Минато однажды сказала мне, что в ее семье есть необычная кровная линия, восходящая к началу ниндзя. — Сарутоби говорил тихо, будто боясь, что кто-то услышит его слова. — Подождите, у Минато была жена? — Эри была шокирована. — Да, и она была очень красива. Но об этом в другой раз. — Сарутоби поспешил сменить тему. — Однако я помню название рода. — И какое же? — Эри была заинтригована. Его глаза заблестели, и он усмехнулся, глядя на спящего у него на руках младенца. — Она называла его... Таяние. — Сарутоби прошептал, будто разгадывая тайну, которую хранил в себе много лет.